

мы по отношению к национальной в Республике Беларусь. В Конституции Республики Беларусь нет однозначного подхода. С одной стороны, признается приоритет общепризнанных принципов международного права и необходимость обеспечения соответствия им законодательства (ч. 1, ст. 8). С другой стороны, не может быть заключен международный договор, противоречащий Конституции (ч. 3, ст. 8). То же самое говорится и в статье 1 Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Беларусь””: международные договоры заключаются и исполняются в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, другим законодательством, а также общепризнанными принципами международного права. И здесь же: “не допускается заключение международных договоров, противоречащих Конституции Республики Беларусь”. То есть международный договор и Конституция Республики Беларусь не обладают равной юридической силой. По мнению Конституционного суда, действие законов и иных нормативных правовых актов может быть приостановлено в случае их противоречия международному договору. Следовательно, можно заключить, что в нашей стране ратифицированное международное право имеет приоритет перед законом, но не перед Конституцией.

Особенность данной проблемы вообще заключается в том, что ни международное, ни внутригосударственное право не существуют изолированно друг от друга. На нормообразование в международном праве оказывают влияние национальные правовые системы, которые находят отражение и учитываются во внешней политике и дипломатии государств. А международное право, в свою очередь, влияет на национальное законодательство государств, которые обязаны добросовестно соблюдать свои международные обязательства.

<http://edoc.bseu.by/>

А.Г. Егорова

АВТОНОМНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Правовое обеспечение экономических реформ предполагает использование законодательства, разрешающего споры с участием иностранного элемента. Систему такого законодательства образуют как материально-правовые, так и коллизионные регуляторы общественных отношений, осложненных иностранным элементом.

Широко применяемый коллизионный способ регулирования отношений в сфере международного частного права не является универсальным и оставляет неразрешенным целый ряд проблем, актуальных для правоприменителя. Наиболее существенной из данных проблем является уяснение содержания коллизионной нормы, в том числе и содержания тех юридических понятий, которые в ней закреплены. Не вызывает никаких трудностей для правоприменителя ситуация, при которой совпадают содержание понятий коллизионной нормы в национальном праве и применимом праве иностранного государства. Однако нередки случаи несовпадения содержания понятий, сферы их применения. В таком случае принято говорить о «конфликте квалификаций», который обусловлен различиями национальных правовых систем.

В настоящее время существует несколько теорий, предлагающих решение проблемы квалификации: теория квалификации по закону суда, теория квалификации по закону сделки, теория автономной квалификации.

Наименее разработанной, на наш взгляд, и заслуживающей наибольшего внимания на современном этапе развития национального государства, является теория автономной квалификации. В соответствии с ней предлагается трактовать юридические понятия, которыми оперирует коллизионная норма, автономно, т.е. независимо от внутригосударственного материального права данной страны. Так как коллизионная норма фактически является способом взаимоотношения одной правовой системы в другую, то наиболее целесообразной в такой ситуации представляется выработка универсальных понятий с определенным юридическим содержанием, применяемых к заранее определенному кругу общественных отношений. Такой подход смог бы примирить конкурирующие правопорядки государств и сгладить существующие различия при регулировании отношений различными правовыми системами, особенно относящимся к разным правовым семьям. Считаю, что речь могла бы идти о принятии международных договоров или конвенций, в которых договаривающиеся стороны на доктринальном уровне определили бы содержание наиболее употребимых юридических понятий и порядок их толкования. Причем, не исключена возможность придания разного содержания одному и тому же понятию в зависимости от сферы его применения. Таким образом, в международно-правовом договоре также необходимо оговорить сферу действия определяемого сторонами понятия.

При выработке универсальных понятий при автономной квалификации целесообразно было бы использование методологии, выработанной современной юридической компаративистикой. Представ-

ляется, что при осуществлении подобной работы исследователь должен пройти несколько этапов:

- выбор юридического понятия;
- определение нормативных границ его применения в национальном и иностранном праве, временных рамок его существования (в данном случае речь может идти лишь о сравнении объектов, существующих в одних временных рамках);
- определение социальных границ применения (сферы общественных отношений);
- определение содержания юридического понятия в национальном и иностранном праве, установление его инородности (простое изучение);
- сравнение юридических понятий;
- выработка универсального понятия;
- определение формы закрепления понятия.

Полагаем, что проведение подобной работы на всех ее этапах вплоть до выработки и закрепления универсального понятия невозможно, когда исследователем установлена идентичность содержания понятий в различных правовых системах.

Подобная работа нужна и обоснована при установленной инородности содержания сравниваемых объектов, а именно — юридических понятий. Представляется, что результатом работы станет выработка и закрепление универсального понятия, которое должно быть по содержанию как можно более абстрактным и по возможности охватывать черты сравниваемых понятий, если таковое возможно. В противном случае договаривающиеся стороны должны закрепить такое юридическое понятие, которое, хотя и будет отлично от собственного, внутринационального, но будет применяться в заранее определенной сфере — сфере отношений с иностранным элементом, хотя бы они и регулировались нормами национального права. В данном случае речь идет о взаимных компромиссах, выработке регуляторов сугубо международно-правового характера с использованием норм национального права.

Такой подход приведет к необходимости приспособления норм национального права к регулированию отношений с участием иностранного элемента с учетом установленных особенностей толкования и содержания юридических понятий. Это может привести в дальнейшем к появлению практически унифицированных норм и институтов в национальном праве для регулирования подобных отношений. Таким образом, со временем коллизионный метод регулирования отношений в сфере международного частного права вообще может утратить свое значение.